

Первая якутская опера

Лето 1939 года. На эстраде догдогинского колхозного клуба появляется «закованный в броню» богатырь, костюм которого состоит из мешка с прорезями, покрытого множеством доньшек от консервных банок. Он темпераментно исполняет своеобразный монолог-песню, представляющую собой многократное повторение очень короткого и в то же время очень характерного мотива из трех звуков.

Эта картинка необыкновенно отчетливо возникла передо мной, как далекое воспоминание, во время московской премьеры оперы М. Жиркова и Г. Литинского «Ньургун Боотур». Догдогинский певец изображал Ньургуну в театрализованном представлении одного из любимейших в Якутии «олонхо» (так называется монументальный жанр народного сказочно-героического эпоса).

Формы этого спектакля были очень примитивны, но подкупали живость сюжета, драматичность ситуаций, темпераментность исполнения, энтузиазм актеров и зрителей, представивших собой нераздельное целое, оставлял неизгладимое впечатление.

И вот теперь Якутский музыкально-драматический театр имени П. А. Ойунского выступает в Москве с настоящей национальной оперой.

Труднейшая задача стояла перед композиторами — авторами оперы. М. Жиркову, глубокому знатоку якутской народной музыки, нужно было отобрать из этой сокровищницы наиболее яркое, характерное, расширить и дополнить отобранное своим собственным мелодическим творчеством.

Еще более сложная задача стояла перед Г. Литинским. Сохраняя неприкосновенным мелодический материал, он должен был создать оперное произведение, объединенное единством музыкальной драматургии.

Успех московской премьеры оперы показал, что композиторы решили стоявшие перед ними задачи. Главным достоинством оперы является, на мой взгляд, то, что ее музыка, во всех отношениях отвечающая требованиям оперного жанра, с художественным тактом объединяет национальную мелодическую основу с профессиональной композиторской техникой.

Г. Литинский удачно решил творческую проблему создания монументальной музыкальной концепции на основе жанров народного музицирования (песня, танец), почти везде сохраненных в полной неприкосновенности. В этом своеобразии и новизна произведения, глубоко «почвенного», национального.

Сюжет оперы заимствован из древней народной легенды о Ньургуне — богатыре «среднего мира». (Якутская мифология делит вселенную на три «яруса»: «нижний мир» — преисподняя, «средний мир» — убежище сил зла и «верхний мир» — мир светлых духов, покровительствующих человеку).

В борьбе с кровожадными чудовищами Ньургун спасает похищенную ими красавицу Туйаарыма-

Куо, воскрешает водой вечной жизни ее жениха Юрюн Уолана. Попутно он совершает и другие подвиги.

Автор либретто оперы Д. Сивцев — Суорун Омоллон, тонко чувствующий стихию народной музыки и оперного жанра, мастерски театрализовал старинную легенду. Заслуживает признания режиссерская работа И. Шароева и В. Местникова: сценическое действие естественно, игра артистов правдива и выразительна. Декорации Г. Туралысова красочны и эффектны, хотя нельзя не упрекнуть художника в некотором злоупотреблении бутафорской фантастикой. Лучшим достижением художника в спектакле является пейзаж бескрайней полутундры, полутайги, в котором много простора и лирически тонкого ощущения родной природы.

Исполнение сольных партий было очень своеобразным: все певцы пользовались приемом якутского горланного пения «дьиз-буо». Однако для оперной сцены желательны все-таки голоса более сильные, обладающие большим богатством тембра. К сожалению, этих качеств не достает и А. Егоровой (Туйаарыма-Куо). Незаурядны вокальные данные И. Перевалова (Ньургун), но для того, чтобы стать полноценным оперным певцом, ему надо еще много работать.

Более яркое впечатление оставило исполнение характерных ролей, где народная манера пения органичнее сливается с образами. Очень выразительна ведьма Кыыс Кыскыйдаан — сестра Уот Усутаакы (К. Корнилова). Колоритен и сам Уот Усутаакы (Н. Алексеев). Живо играют «посыльные мальчуганы» (П. Решетников, Л. Попов, Г. Колесов) и запевала в народном танце с хором — «иохоре» (Э. Федоров). Хорошее впечатление оставляет хор, звучащий красиво и стройно. К этому надо добавить, что хоровые эпизоды в опере — одни из самых сильных.

Спектакль украшают балетные сцены (балетмейстер В. Козлов). Особенно интересны неторопливый «иохор» в первой картине первого акта, очаровательные дети — духи трав (вторая картина первого акта), «танец с саблями» в последней картине.

Нельзя не отдать должного оркестру Московской областной филармонии, который за немногие репетиции освоил под управлением дирижера Галины Кривошапка трудную партитуру оперы. Правда, она могла бы прозвучать значительно ярче. Досадно, что струнная группа оркестра была слишком малочисленна.

В опере «Ньургун Боотур» есть отдельные недостатки. Но в целом это творческая победа авторов и всего коллектива театра, всего якутского искусства, радостное событие в художественной жизни нашей страны.

Хочется от души поздравить всех создателей оперы и спектакля, снова показавшего неисощимость творческих сил народов нашей великой многонациональной Родины.

Н. ПЕЙКО,
композитор.